

Присмотревшись, он заметил, что на металлических табличках некоторых кабинетов были указаны предметы: математика, физика, литература, информатика...

— Литература! — осенило Сяо Юй. — На доске в кабинете на первом этаже было расписание! Второй урок — литература!

Тань Юйши кивнул:

— Мм, ты наблюдателен.

Сяо Юй, польщённая похвалой от своего кумира, хихикнула, но не забыла о деле:

— Тогда давайте быстрее открывать дверь!

Однако в этот момент с лестницы послышался топот ног.

С другой стороны тоже враги!

Два NPC поднимались по лестницам с обоих концов коридора, явно намереваясь окружить их троих.

До кабинета литературы было ещё довольно далеко, нужно было миновать того NPC, что спереди.

Тань Юйши мог бы справиться, но его часы только что получили новое сообщение: «На территории школы запрещено применять насилие! Повторное нарушение — минус 10 баллов!»

Ожидаемо.

В конце концов, это школьные декорации. Это правило не было прописано в школьном уставе изначально, возможно, съёмочная группа не ожидала, что он станет действовать в лоб.

В общем, нельзя было больше прорываться, разрушая водяные пистолеты, как раньше, и нельзя было вырубить NPC...

Тань Юйши быстро огляделся.

Прежде чем хозяин шагов появился, он запихнул Сяо Юй в соседний женский туалет:

— Не шуми, встретимся, когда они уйдут.

Согласно школьным правилам, NPC ловили только тех, кто задерживался в предыдущем

кабинете или коридоре.

То есть другие места не входили в зону обыска.

Сяо Юй встревожилась:

— Босс, заходите тоже! Всё равно там никого нет!

Тань Юйши нахмурился:

— Не годится, мы пойдём в другое место.

Цяо Хуайцин уже занёс было одну ногу в женский туалет, но его вытащили за шиворот. Он был в полном недоумении:

— Ты что, сейчас строишь из себя моралиста? Куда нам ещё прятаться?

— Сюда. — Тань Юйши потянул его на два шага и пихнул в шкаф для хранения в полный рост.

На всём коридоре было несколько таких шкафов, где хранились вёдра, тряпки, швабры для уборки классов.

Цяо Хуайцин и подумать не мог, что Тань Юйши снизойдёт до того, чтобы прятаться в таком месте.

Хотя весь инвентарь был чисто вымыт, это место явно не располагало к романтике.

Небесный бог Тань не просто спустился на землю, он словно нырнул с головой в болото.

Внутри шкафа было темно и тесно, свет и воздух проникали только через решётчатые щели в дверце. Как только дверь закрылась, стало душно до пота.

Оба были выше шкафа. Цяо Хуайцин залез первым, прислонившись к стенке и стоя наискосок.

Тань Юйши, будучи выше ростом, нагнулся и втиснулся внутрь, поставив одну ногу между ног Цяо Хуайцина. Всем телом он навис, словно готовая рухнуть гора, вытесняя и без того скудный кислород.

Дышать вдруг стало трудно.

Цяо Хуайцин видел его смутные очертания и черты лица, яснее всего — чёрные глаза.

Потому что слишком близко.

Сантиметров десять? Может, всего пять.

Непонятно, рассудок словно притупился от нехватки кислорода.

Цяо Хуайцин отвернулся, но вдруг наткнулся на что-то и мгновенно напрягся:

— Ты...

Рука Тань Юйши просунулась под маску и зажала ему рот:

— Тсс.

Свет за решёткой погас.

Чёрный костюм стоял перед шкафом, загораживая свет.

Всего лишь игра... Почему у него так колотится сердце?

Что значит, что бедро Тань Юйши упирается в него? Неужели он дразнит его, пользуясь тем, что камеры не снимают?

Точно так.

Прошлой ночью он проиграл, проиграть сегодня — будет совсем уж унизительно.

Мысли вихрем пронеслись в голове, и Цяо Хуайцин потянулся к микрофону мужчины перед собой...

— Не открыть ли шкаф, сестра Чжоу?

Сотрудница волновалась до смерти:

— Я думала, кто-то спрячется, но не ожидала, что это будет как раз учитель Тань, да ещё с фанатом-парнем.

Чжоу Пин тоже колебалась, кусая большой палец в раздумьях.

Многолетний опыт съёмок шоу давал ей острую интуицию: кадры внутри шкафа наверняка будут очень горячими, и зрители обязательно захотят их увидеть.

Ведь это Тань Юйши, у которого десятки миллионов фанатов по всему миру!

Кто не захочет увидеть, как совершенный бог оказывается в безвыходном положении? Зрители любят такое.

«Красивый и сильный» — слишком банально, «красивый, сильный и несчастный» — вот что привлекает внимание. Роли злодеев, которые играл Тань Юйши, всегда пользовались успехом отчасти и поэтому — у большинства персонажей была трагическая судьба или конец.

Чжоу Пин очень хотела, чтобы NPC открыл шкаф, заодно можно было бы раскрутить пару. Внешность второго запертого тоже наверняка вызовет бурное обсуждение.

У NPC были миниатюрные камеры, чтобы снимать, как участники в панике убегают. Стоит им открыть дверцу, заснять, как Тань Юйши и Цяо Хуайцин тесно прижались друг к другу во время прятков, — и фанаты пары тут же взметнутся!

Она уже видела десятки горячих тем! Взрывной рост просмотров! Шквал спонсоров!

Только открой дверцу!

Но тогда это будет нарушением правил.

После нескольких секунд внутренней борьбы Чжоу Пин с болью в сердце выбрала соблюдение правил:

— Нельзя нарушать порядок, иначе учитель Тань, возможно, не захочет приезжать на следующий сезон... Пусть NPC сделает круг и вернётся в западное крыло, для вида.

Сотрудница тут же связалась с NPC.

Жэнь Сяосюань вздохнула:

— Какой отличный материал, жаль, что это учитель Тань, с ним не порисковать, боюсь, он рассердится.

Чжоу Пин утешила её:

— Ничего, хоть не снимем, но микрофоны-то есть, послушаем, что они скажут. Даже если ничего не скажут, звуков дыхания хватит, чтобы будоражить воображение.

Как только она это сказала, сотрудница, отвечавшая за звук, запаниковала:

— Сестра Чжоу, они выключили микрофоны!

Чжоу Пин издала пронзительный визг, превзойдя высокие ноты Сяо Мучэна:

— Что?! Быстро напомните им!

Двое соприкасающихся часов завибрировали.

По запястью Тань Юйши словно пробежал разряд тока, вызвав лёгкое онемение.

Но дело было не в часах.

Чёрный костюм снаружи только что ушёл, и яркое солнце снова ворвалось в душное, тесное пространство, осветив синие волосы юноши перед ним, засверкав, словно рябь на воде.

Чисто, ослепительно.

А также чуть приподнятый уголок губ... и язык, облизывающий его палец.

Сердцебиение и дыхание, казалось, начали соревнование — одно тяжелее другого.

Это чувство было не впервые.

Воспоминания хлынули в голову, сталкиваясь, превращаясь в хаос.

Он смотрел, как юноша, облизав, опускает его руку, и красивые бледно-розовые губы зашевелились, словно произнося слова.

Но у него звенело в ушах, он совершенно не слышал. Импульс опередил разум, подталкивая его, ошеломлённого, приблизиться к собеседнику.

— Не думай, что ты такой уж важный, — быстро прошептал Цяо Хуайцин, уже взмокший от жары. — Только ты умеешь людей разыгрывать? Убери ногу, я выхожу... Ты опять что задумал? Эй, погоди...

Тань Юйши приближался очень быстро.

Кислорода между ними и так почти не осталось, Цяо Хуайцин был прижат его твёрдой грудью к стенке шкафа, выжимая последний воздух из лёгких.

В тот миг, когда от нехватки воздуха помутилось сознание, маски соприкоснулись.

Тань Юйши, опустив глаза, словно определяя положение его губ, а затем точно прижался к ним.

Глаза Цяо Хуайцина широко распахнулись.

Выдохнутый белый пар мгновенно затуманил прозрачную маску.

Лицо Тань Юйши то появлялось, то исчезало за белой пеленой, словно древнеримская мраморная статуя, покрытая мягкой вуалью, с суровыми чертами, скрытыми нежным выражением.

Цяо Хуайцин снова уловил последний остаток его тонкого аромата.

Шлейф почти рассеялся, но это не мешало ему быть таким приятным, что кружило голову, проникая в дыхание, словно вирус, вторгаясь в тело и разносясь по всему организму.

Губы явно не соприкасались, но, казалось, можно было ощутить этот жар, каждая пора покрылась тонким потом, спортивный костюм прилип к коже.

Под одеждой Цяо Хуайцина ничего не было, он чувствовал, как капли пота катятся по коже, липко и щекотно, до смерти хотелось снять всё и выйти на ветер.

Никакая игра, никакое шоу, никакой кумир его больше не волновали.

Раз Тань Юйши так его дразнит, как же он позволит этому плохому мужчине легко отделаться.

В односторонний поцелуй вдруг вмешался соперник.

Цяо Хуайцин обнял парня, прижал его затылок и грубо вступил в борьбу.

Потом, вспоминая, он понимал, что это было по-детски, как у школьника, который любит спорить.

Но Тань Юйши действительно был поражён его действиями, в глазах читалось полное изумление.

Ну и пусть школьник.

Всё равно он добился своего.

Часы завибрировали несколько раз — чёрный костюм ушёл уже почти минуту назад, снаружи повсюду камеры.

Никто не знал, что в этом тайном, душном пространстве они обмениваются прерывистым дыханием, обливаясь потом.

Никто не догадается.

Это ощущение было даже острее, чем смотреть порно. Цяо Хуайцин почти увлёкся, прижав ладонь к груди мужчины, и с удивлением обнаружил, что у того тоже сердце колотится как бешеное.

Как такое может быть? Разве актёры не умеют контролировать даже сердцебиение?

Он хотел залезть под одежду и разобраться, но в этот момент Тань Юйши перехватил его шаловливые руки, прервав этот страстный поцелуй с перерывами.

— Если мы не выйдем, они придут нас искать, да и Сяо Юй будет волноваться.

Голос Тань Юйши стал ещё более низким и хриплым, дыхание ещё не восстановилось, фраза разбилась на несколько частей.

Цяо Хуайцин восхитился тем, что тот даже сейчас помнит о поддержании безупречного образа «заботящегося о фанате», и насмешливо бросил:

— А ты смелый, поцелуй по-настоящему, что за поцелуй через маску?

Рука Тань Юйши снова просунулась под маску, убирая влажную прядь с виска за ухо:

— Слишком быстро, мы ведь только вчера встретились, не хочу, чтобы ты подумал, будто я легкомысленный.

Всё ещё играет.

Цяо Хуайцин фыркнул:

— А куда ты ногу поставил? Это, по-твоему, не легкомысленно?

Тань Юйши на мгновение опешил, посмотрел вниз и быстро убрал ногу:

— Извини, я спешил и не заметил.

Чёрт бы побрал, если бы он поверил.

Аромат в воздухе постепенно рассеивался, Цяо Хуайцин вдохнул последнюю ниточку и не удержался от вопроса:

— Какие духи ты используешь? Стойкие, однако.

Тань Юйши, кажется, тихо рассмеялся:

— Нравится? Подарю тебе флакон, когда вернёмся.

— Кто хочет такие же, как у тебя. — Цяо Хуайцин отвернулся. — Выходим или нет? Жарко до смерти.

— Сейчас. — Тань Юйши аккуратно стёр следы губной помады с обеих масок. — Когда ты поцеловал меня, я вспомнил одну строчку из Шекспира: «Могу ли я сравнить тебя с летним днём?»

Цяо Хуайцин закатил глаза:

— И всё? Это тоже стихи?

— Есть продолжение. — Тань Юйши толкнул дверцу шкафа и шагнул наружу.

Золотой свет летнего солнца хлынул внутрь, словно сошедшее сияние.

Глаза Цяо Хуайцина сузились в щёлки, и в этой щёлке он увидел, как Тань Юйши, окружённый сиянием, протянул руку, взял его за запястье и вытащил из тьмы на свет.

Перед тем как они снова включили микрофоны, до него донеслась вторая половина фразы:

— Хотя ты прекраснее летнего дня.

<http://bllate.org/book/20175/2009943>